

**ОБРАЗЫ ДВУХ ТИХОНОВ
В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО
И РУССКИЙ СВЯТОЙ ТИХОН ЗАДОНСКИЙ**

Ключевые слова: святой Тихон Задонский, Тихон, «Бесы», «Житие великого грешника» Достоевского, Тихон

По замыслу Достоевского, одной из центральных в романе «Бесы» должна была стать ненапечатанная глава «У Тихона». В беседе Ставрогина и старца Тихона, выслушивающего героя романа и читающего его листки с признанием в совершенном преступлении, содержится ключ к пониманию не только сложного образа Ставрогина, но и ко всему идейно-философскому содержанию романа. Разговор Ставрогина со старцем – одна из наиболее драматических и сложных в психологическом отношении сцен произведения. Особенно интересна реакция Тихона на исповедь Ставрогина. Желание героя обнародовать листки с признанием и публично сознаться в содеянном он комментирует следующим образом: «Я возражать вам и особенно упрашивать, чтоб оставили ваше намерение, и не мог бы. Мысль эта – великая мысль, и полнее не может выразиться христианская мысль. Дальше подобного удивительного *подвига*, который вы замыслили, идти *покаяние* не может, если бы только...» <Выделено мною. – Н. С.> [4, 11, 24].

В разговоре с героем Тихон несколько раз повторяет слова, которые подчеркнуты нами в цитате. Они звучат неожиданно, в особенности учитывая то, что Ставрогин только что признался в страшном преступлении. Но какую цель преследует Тихон? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к истории создания романа.

У Тихона в романе «Бесы» существовал реальный прототип – известный богослов и чудотворец, епископ Воронежский Тихон Задонский (1724–1783), который стал прообразом не только для Тихона в «Бесах», но и для похожего на него персонажа в ненаписанном романе Достоевского «Житие великого грешника». (Достоевский собирался написать «Житие» в 1869–1870 годах, в период между романами «Идиот» и «Бесы», но это произведение не было создано, остались лишь черновики и упоминания о плане романа в письмах к друзьям). В «Житии» писателем был также

задуман персонаж по имени Тихон, беседующий с героем и производящий на него сильное впечатление. Кроме того, Тихон Задонский стал одним из прототипов старца Зосимы в романе «Братья Карамазовы».

Достоевский начал интересоваться жизнью и трудами Тихона Задонского в первой половине 60-х годов, когда было опубликовано жизнеописание святого и полное собрание его сочинений в 15-ти томах [1, 130]. Одно из произведений Тихона Задонского было найдено в личной библиотеке Достоевского, оно называется «Покаяние» [11]¹.

Трудно точно определить, какие именно труды святого старца читал Достоевский и какое из этих произведений сильнее всего повлияло на писателя. Несомненно то, что у Достоевского было особое отношение к Тихону Задонскому, поэтому в его творчестве появляется персонаж, которого зовут Тихоном. Кроме того, некоторые идеи в романах и рукописях Достоевского перекликаются с идеями в трудах Тихона Задонского², и это позволяет сделать вывод о том, что Достоевский знал о Тихоне Задонском достаточно много.

В монографии П.С. Шкуринова «Философия России XVIII века» можно познакомиться с важнейшими фактами биографии Тихона Задонского: «Родился в селе Короцко Валдайского уезда Новгородской губернии, в семье бедного дьячка. Учился в Новгородской семинарии и был оставлен при ней учителем. В 1758 г. принял монашество, уже через год стал архимандритом Желтикова монастыря, потом переведен в Отрочь монастырь и назначен ректором Тверской семинарии. В 1763 г. поставлен на епископскую кафедру в Воронеже. Написал ряд крупных богословских сочинений, в их числе «О семи св. тайнах» и «Прибавление к должности священнической». Установил в кафедральном храме традицию воскресных проповедей. До Указа 1766 г. запретил в своей консистории телесные наказания церковнослужителей. Открыл в уездных городах славянские и греко-латинские школы, а в Воронеже – семинарию. <.....>. Последние годы провел в Задонском монастыре, показывая пример благочестия и аскетизма» [12, 92–93] Тихон Задонский повлиял не только

¹ Но это лишь маленькая брошюра о пользе покаяния, которая почти не дает информации о самом святом. К тому же эта брошюра была издана в 1878 году, то есть значительно позже, чем возник замысел «Жития» и был закончен роман «Бесы».

² В рукописи «Житии» есть несколько описаний, которые взяты из жизни Тихона Задонского. Например, Тихон просит прощение человеку, который ссорил с ним и дал его пощечину [4, X, 138]. В жизнеописании тоже есть сходное описание [6, 239].

Наохито Сауцу

на Достоевского, но и на Новикова, Радищева, Надеждина, Чаадаева, Соловьева, Нестерова, Флоренского [10, 169].

В жизнеописании Тихона Задонского отмечено, что святой работал день и ночь и почти не отдыхал. Здоровье его было подорвано, и он часто чувствовал себя плохо. Появились нервные припадки с приливами крови, судорогами и мучительными болями. Он сподобился чудного видения. Глядя на висевшую перед ним картину распятия и духовными очами созерцая крестные муки Спасителя, святой вдруг увидел, что Христос, израненный и окровавленный, сходит с Голгофы и идет к нему [6, 238].

Припадки и видения Тихона Задонского невольно заставляют нас вспомнить об эпилептических припадках Достоевского. Можно предположить, что их недуги были похожи.

Как написано в комментариях к полному собранию сочинений Достоевского, которое издано в Петрозаводске [3, 900–902], неслучайно, что писатель избрал Тихона Задонского прототипом в своих романах. Святитель родственен Достоевскому по типу личности и по типу творчества. Св. Тихона никак нельзя причислить к тем, о ком в монастырях говорят: «Свят, но неискусен»; обладая личной святостью и чистотой как бы изначальной, не проходившей через искушения и испытания, соблазн и падение, такой монах зачастую не может служить руководителем для других, ибо сам не испытал опасностей дороги [3, 900].

Тихон Задонский страдал от уныния и тоски. Святитель по характеру своему был горячим, раздражительным и склонным к превозношению. Много должен был он потрудиться, чтобы переломить в себе эти качества. Горячо зывал он о помощи ко Господу Богу и стал преуспевать в кротости и незлобии. Когда слышал, проходя мимо, как иной раз издевались над ним монастырские служки или даже сам настоятель, говорил сам себе: «Так Богу угодно, а я достоин этого за грехи мои». Раз сидел он на крыльчке кельи и мучился помыслами самомнения. Вдруг юродивый Каменев, окруженный толпой мальчишек, неожиданно подбежал к нему и ударил по щеке, шепнув на ухо: «Не высокоумь!» И дивное дело, сейчас же почувствовал святитель, как бес высокоумия отступил от него. В благодарность за это положил святой Тихон выдавать юродивому ежедневно по три копейки.

Большую борьбу имел святитель с плотью и с грехом уныния. Как только укреплялось его здоровье – начинала бунтовать плоть, когда слабели его силы – слабел и дух, и нападали тоска и уныние. Но святитель, укрепляемый Божьей помощью и благодатью, выходил победителем.

Самым тяжелым искушением была безотчетная тоска и уныние. В такие минуты кажется, что от человека отстывает Господь, что все погружается в непроглядный мрак, что сердце каменеет, а молитва останавливается <...>. Святитель боролся с приступами уныния различными средствами [6, 238].

Действительно, гордость и уныние Тихона Задонского ассоциируются с духовным состоянием Ставрогина. Наверное, Достоевский имел в виду гордость Тихона Задонского, когда писал главу «У Тихона», поскольку он представил персонажа Тихона в качестве собеседника героя в этой главе. Поэтому, кажется, что Достоевский мог предположить возможность, что Ставрогин в состоянии перебороть свой характер и пойти по пути к святости.

Тихон Задонский жил в XVIII веке, который характеризуется секуляризацией всех сторон жизни русского общества. Среди высших классов были распространены французское вольнодумие, в частности, идеи Вольтера и философов-энциклопедистов. И из-за этого появились нигилизм и атеизм. Например, когда Тихон Задонский стал епископом в Воронеже, там кощунства и глупые выходки против церкви считались признаком образованного, передового человека [6; 2]. И в творчестве Тихона Задонского отражаются эти процессы.

Тихон Задонский не отрицал мир вокруг нас. Преодоление привязанности к плотскому зависело от восстановления собственной целостности, для чего человеку, по мысли Тихона Задонского, предстоит научиться прежде всего правильному познанию мира: все явления окружающего мира необходимо было рассматривать и изучать, пытаясь раскрыть, разгадать их скрытое символическое содержание. Мир в сочинениях Тихона Задонского в этом смысле безусловно положителен [2, 48–49].

Творчество Тихона Задонского богато примерами конкретных грехов, совершаемых в разных сословиях общества. Святой подчеркнул, что духовные падения не зависят от социальной иерархии. Его творчество наполнено великим состраданием и любовью к слабым и заблудшим.

По мысли Тихона Задонского, Христос явился в мир как идеал человека, чтобы стать духовным маяком и указать людям путь. Каждый может идти по этому пути, стремясь к совершенству. Спасение не зависит от количества грехов. Но люди будут прощены при условии познания и преодоления в себе действий сокроваженного яда, заразившего душевные и телесные силы человека, ибо, по мысли Тихона Задонского, «познавши зло и пагубу, от зла и пагубы не уклоняется» и, наоборот, «познав добро, кто его не ищет?» [2, 51].

Тихон Задонский считал, что для спасения человека важно осознание и преодоление своих грехов, а степень греха не так важна. Эта идея перекликается с мыслями старца Тихона в романе Достоевского «Бесы». По мнению Тихона в «Бесах», грех раскаявшегося Ставрогина не мешает его спасению. Также, мы можем найти подобную мысль в главе «У Тихона» в романе «Бесы». Например, после того, как Ставрогин сказал о невозможности своего спасения¹, Тихон ответил так: «Я вам радостную весть за сие скажу, – с умилением промолвил Тихон, – и Христос простит, если только достигнете того, что простите сами себе... О нет, нет, не верьте, я хулу сказал: если и не достигнете примирения с собою и прощения себе, то и тогда Он простит за намерение и страдание ваше великое [4, XI, 28].

Тихон Задонский считает, что достоинство каждого человека не связано с условиями в обществе. При этом он не отрицает социальную иерархию и то, что пороки в мире порождены социальной несправедливостью. Так как он думает, что Зло существует во всем мире и играет роль постоянного и полезного испытания для каждого человека. Мысль считать Зло мира полезным для воспитания человека во многом традиционна и типична во истории православия.

В феврале 1876 года в первой главе «Дневника писателя», называющейся «О любви к народу. Необходимый контракт с народом» Достоевский писал: «Я не буду вспоминать про его (народа. – Н. С.) исторические идеалы, про его Сергиев, Феодосиев Печерских и даже про Тихона Задонского. А кстати: многие ли знают про Тихона Задонского? Зачем это так совсем не знать и совсем дать себе слово не читать? Некогда, что ли? Поверьте, господа, что вы, к удивлению вашему, узнали бы прекрасные вещи» [4, XXII, 43].

В этой главе Достоевский размышляет о том, что судить русский народ нужно не потому, какой он есть, а по тому, каким желал бы стать. В данном контексте становится понятно, что для Достоевского Тихон Задонский – идеал, к которому русский народ должен стремиться.

В письме, посланном Достоевским Майкову 25 марта 1870 г. Из Дрездена, в частности, говорится о роли Тихона в ненаписанном романе «Житие великого грешника». Существует несколько упоминаний о «Житии» в письмах писателя, но в послании Майкову Достоевский наиболее подробно рассказывает о плане своего

¹ – Кстати, Христос ведь не простит,— спросил Ставрогин, и в тоне вопроса послышался легкий оттенок иронии,— ведь сказано в книге: «Если соблазните одного от малых сих» – помните? По Евангелию, больше преступления нет и не может (быть) [4, XI, 28].

будущего произведения и о чрезвычайной важности в нем роли Тихона: «Не говорите же про Тихона. Я писал о монастыре Страхову, но про Тихона не писал. Авось выведу величавую, *положительную*, святую фигуру <...>. Правда, я ничего не создам, а только выставлю действительного Тихона, которого я принял в свое сердце давно с восторгом. Но я сочту, если удастся, и это для себя уже важным подвигом» [4, XXIX, 118].

Это письмо Достоевского имеет важное примечание, в котором писатель называет Тихона найденным положительным типом русской литературы: «Почем мы знаем: может быть, именно Тихон-то и составляет наш русский *положительный* тип, который ищет наша литература» [4, XXIX, 118]. Эти слова писателя позволяют заключить, что после романа «Идиот», в котором Достоевский попробовал создать «образ положительно прекрасного человека» – князя Мышкина, писатель пытался создать нового положительного героя в следующем романе – «Житии великого грешника», обратившись при этом к реальному историческому персонажу – русскому святому Тихону Задонскому.

Приблизительно через полгода, 8-го октября 1870-го года, в письме Каткову из Дрездена, Достоевский рассказывает о персонажах своего нового романа, который он начал писать, и план которого был еще не до конца ясен. Этим новым произведением становится роман «Бесы». В тексте письма Достоевский называет Тихона «светлым лицом», а Петра Верховенского и Ставрогина «мрачными лицами» [4, XXIX, 142].

Обратим внимание на то, что речь в письме идет только о трех персонажах, которые мыслились как центральные, при этом Тихон, упоминаемый после Ставрогина и Верховенского, очевидно им противопоставлялся.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для Достоевского образ святителя Тихона Задонского обладал большой притягательной силой. Писатель изучал его труды, в определенном смысле видел в Тихоне Задонском идеал русского народа и пробовал создать похожий на него светлый, положительный образ в своих произведениях. На наш взгляд, это намерение привело Достоевского в конце концов к созданию образа старца Зосимы в романе «Братья Карамазовы».

По замыслу Достоевского, «Житие великого грешника» должно было стать большим романом наподобие романа Л.Толстого «Война и мир». Все свои невоплощенные замыслы Достоевский хотел развить и реализовать в этом произведении. Роман остался ненаписанным,

но заложенные в него идеи помогают более глубоко понять другие произведения писателя. Во время работы над «Идиотом» в письме Майкову Достоевский сообщал о том, что планирует написать роман под названием «Атеизм». Позже, в период создания «Бесов», писатель поменял название «Атеизм» на «Житие великого грешника» и одновременно значительно изменил содержание романа. Писатель, как ему казалось, ненадолго оставил рукопись, но после окончания романа «Бесы», он уже к работе над «Житием» не вернулся.

Несмотря на то, что Достоевский так и не написал «Житие великого грешника», в его романах «Бесы», «Подросток» и «Братья Карамазовы» обнаруживается много мотивов, сходных с мотивами «Жития». К.В. Мочульский называл «Житие» «Духовным центром» в творчестве Достоевского [8, 420]. После того, как в 1921 году были опубликованы рукописи «Жития», разные исследователи пытались реконструировать роман с помощью писем Достоевского и его рукописей, которые иногда противоречат друг другу. Литературоведы пытались найти сходные мотивы и в поздних романах Достоевского.

Первой серьезной работой, посвященной «Житию великого грешника» стала статья «Ненаписанная поэма Достоевского» В.Л. Комаровича, опубликованная в 1922 году [7]. В этой работе автор впервые касается многих важных проблем, связанных с «Житием». Он комментирует обстоятельства жизни писателя в период работы над романом, реконструирует сюжет ненаписанного произведения и сравнивает «Житие» с более поздними произведениями Достоевского, находя в них общие мотивы. В дальнейшем, в работах посвященных «Житию», этот роман неоднократно сравнивали с более поздними произведениями писателя («Бесами», «Подростком», «Братьями Карамазовыми»).

Между тем, на наш взгляд, в «Житии» можно найти немало общего не только с поздними, но и с ранними романами Достоевского. Вспомним, например, один из фрагментов романа «Преступление и наказание», где Порфирий Петрович говорит Раскольникову: «Я вас почитаю за одного из таких, которым хоть кишки вырезай, а он будет стоять да с улыбкой смотреть на мучителей, – если только веру иль бога найдет. Ну, и найдите, и будете жить» [4, VI, 351].

Порфирий Петрович произносит эти слова, уже зная, что Раскольников совершил убийство. Однако он не отрицает возможности воскресения души Раскольникова. То есть Достоевский имел намерение написать роман в жанре жития в своих произведениях

до того, как он замыслил «Житие»¹. Следует, конечно, учесть, что в романе «Преступление и наказание» не описана жизнь героя после того, как он приходит к Богу и его душа освобождается от груза совершенного преступления.

Мочульский называл «Житие» «духовным центром» в творчестве Достоевского [8, 420]. С точки зрения В.Л. Комаровича, во время работы над «Житием» в Достоевском произошла решающая перемена, некое «перерождение». Б.Н. Тихомиров полемизирует с В.Л. Комаровичем и соглашается с основными выводами К.В. Мочульского [5, 291–298]. Однако взгляды разных исследователей сходятся в одном – ненаписанный роман «Житие великого грешника» имеет чрезвычайно большое значение для понимания всего творчества Достоевского. И в этом произведении одна из важнейших ролей отводилась Тихону (об этом свидетельствует письмо Достоевского Майкову, которое цитировалось выше).

В современном русском языке слово «житие» может иметь разные значения. На наш взгляд, у Достоевского «житие», вынесенное в название романа, говорит о намерении писателя рассказать о жизни человека, совершающего тяжкое преступление, но преодолевающего свою гордыню, раскаивающегося и приходящего к Богу. Однако в рукописи «Жития великого грешника» герой, совершив убийство, не может избавиться от гордыни. Он пытается делать добро, но все добрые поступки остаются лишь внешней стороной его жизни. В конце романа герой умирает, признаваясь в своем преступлении. Подчеркнем, что, роль Тихона – роль учителя героя. Таким образом, в «Житии» Достоевский планировал изобразить Тихона светлым лицом, который ведет героя к лучшему, как он написал об этом в письме Каткову, которое мы цитировали выше.

Вернемся к рукописи Достоевского: «О семье, отце, матери, братьях. Чрезвычайно наивные, а потому трогательные рассказы Тихона о своих прегрешениях против домашних, относительно гордости, тщеславия, насмешек. («Так бы всё переделал это теперь», – говорит Тихон)» [4, IX, 138].

Таким образом, Тихон боролся со своей гордыней и тщеславием, и в итоге преодолевает их, приходя к христианскому

¹ «Преступление и наказание», «Житие» и некоторые другие произведения Достоевского можно назвать «романами воспитания», поскольку в них описана жизнь героя, которого гордыня и презрение к людям толкнули на преступление, но стремящегося к искуплению своего греха и очищению.

Наохито Саусу

смирению¹. Слушая рассказы Тихона, герой «Жития» сам старается стать смиренным.

Последнюю часть рукописи Достоевский называл «главная мысль». В этой части герой пробует жить и действовать так, как учил его Тихон. «Главная мысль» охватывает долгий период жизни героя после монастыря и до его смерти. Эта часть рукописи невелика по объему, но имеет большое значение для всего произведения.

Нам неизвестно, как и почему умер герой «Жития». Если бы Достоевский продолжил работу над произведением, возможно, конец романа стал бы другим. Но рукопись была оставлена, «житийный сюжет» вновь остался невоплощенным².

В «Житии» отношение Тихона к герою – это отношение учителя к ученику. Персонаж, прототипом которого является Тихон Задонский, подходит к роли, которая выбрана автором для него. В романе «Бесы» отношение Тихона к Ставрогину не столь явно выстраивается в линию учитель – ученик, как в «Житии».

Раньше даже и считали, что у героя в «Житии» и у Ставрогина почти одинаковые характеры. Однако между этими героями есть явная разница. Подчеркнем эту разницу, чтобы дать один из ответов на вопрос о том, почему Тихон в главе «У Тихона» охарактеризовал исповедь Ставрогина словами «подвиг» и «покаяние», несмотря на тяжесть преступления Ставрогина.

Есть одно принципиальное отличие героя «Жития» и Ставрогина – это отношение к тоске. У героя «Жития» есть сильная воля и гордость, ему чужда тоска. Он не совершает преступления от скуки. Можно выявить общность характера Ставрогина, с одной стороны, с характером героя «Жития», а, с другой стороны, с характерами таких героев, как Свидригайлов из романа «Преступление и наказание» и Версиков из романа «Подросток». Последних исследователи называют «хищным типом». Эти персонажи страдают от сильной тоски и насилуют девочек для утешения или от скуки. Такие чувства, как тоска и уныние, противоречат сильному

¹ В романах Достоевского гордые персонажи и смиренные персонажи связаны друг с другом. Они не совсем противоположны друг другу. В рукописи романа «Идиот» характер Мышкина сначала был гордый, и у него воля сильная. «*Главный характер Идиота*. Самовладение от гордости (а не от нравственности) и бешеное саморазрешение всего. Но саморазрешение еще мечта, а покамест еще только судорожные попытки» [4, IX, 146].

² Можно найти сходство в размышлениях героев в «Житии» и в романе «Бесы». Например, в одном из рассказов Тихона в «Житии» есть слова «О прощении непростимого преступника (что это мучение всего мучит сильнее)» [4, IX, 138]. Не вполне ясно, о чем здесь идет речь. На наш взгляд, это связано с грехом, о котором Ставрогин рассказывает Тихону.

характеру и гордости героя «Жития». Так, Пономарева пишет: «Неразрешимость «хищнических» устремлений и попыток самоискупления («восстание на зло») – коллизия героя, обрекающая его в этой неспособности к нравственному «бремени» на безысходную свободу» [9, 277], – потому кажется, что «столкновение» этих проявлений в характере Ставрогина приведет к катастрофе в конце романа.

Тихон в романе в «Бесы» принадлежит особенно к житийному контексту. По-нашему, это составляет один из причин преувеличенных слов Тихона об исповеди Ставрогина. Если Ставрогин не имеет характер «хищного типа», то эти слава Тихона звучат не очень странно.

Интересно, что Тихон Задонский тоже страдал от уныния и от гордости, от которых Ставрогин тоже мучился. Но Тихон Задонский никогда не совершал преступления, хотя он был грешным в душе. В этом пункте между Тихоном Задонским и героями в романах Достоевского большой разрыв.

Очень трудно придать реальность рассказу, в котором совершивший преступление герой будет воскрешен и, наконец, станет святым. Потому что возникнут проблемы. Например, как искупить жертвы безгрешных детей?

Такое трудное спасение грешников было вечным стремлением Достоевского, который преуспел в этом в последнем романе «Братья Карамазовы». Еще возникает один вопрос. Почему автор считал, что эта тема важна и почему он многократно пробовал использовать этот сюжет? Этот вопрос мы обдумаем в будущем.

Литература

1. Библиотека Ф. М. Достоевского: опыт реконструкции научное описание. под ред. Н. Ф. Буданова. – СПб. Наука, 2005. – 338 с.
2. Видмарович, Н. П. Духовое преодоление мира в произведениях Тихона Задонского / Н. П. Видмарович // III Клушинские чтения: Материалы международной научной конференции 19–20 декабря 2005 года / Науч. ред. М. В. Антонова. – Орел: Издательство Орловского государственного университета, ООО Полиграфическая фирма «Картуш», 2006. – С. 47–52.
3. Достоевский, Ф. М. Пол. собр. соч. / Ф. М. Достоевский. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2010. – Т. IX. Приложение. Бесы : роман : опыт реконструкции журнальной редакции : текстологическое исследование, комментарии. – 908 с.

Naohito Saisu

4. Достоевский, Ф. М. Полн. Собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. – Л. : Наука, 1972–1990.
5. Достоевский : сочинения, письма, документы словарь-справочник / Под ред. Г. К. Щенникова, Б. Н.Тихомирова. – СПб.: Пушкинский Дом, 2008. – 472 с.
6. Гиппиус, А. Н. Жизнеописание святого Тихона Задонского, епископа Воронежского и всея России чудотворца / А. Н. Гиппиус // Жизнеописания достопамятных людей земли Русской X – XX вв. / Сост. С. С. Бычков. – М.: Московский рабочий, 1991.
7. Комарович, В. Л. Ненаписанная поэма Достоевского. / В. Л. Комарович // Ф. М. Достоевский. Статьи и материалы / Под ред. А.С. Долинина. – Пб., 1922. – Т. 1. – С. 117–207.
8. Мочульский, К. В. Гоголь. Соловьев. Достоевский / Сост. И послесловие В. М. Толмачева; примеч. К. А. Александровой / К. В. Мочульский. – М.: Изд-во «Республика», 1995. – 608 с.
9. Пономарева, Г. Б. Замысел «Жития великого грешника» и Ставрогина в «Бесах». (В творческой лаборатории Достоевского конца 1860–начала 70-х годов) / Г. Б. Пономарева // Учен. зап. Моск. обл. пед. ин-та. – М., 1967. – Т. 186. Рус. лит-ра. – Вып. 11. – С. 264–281.
10. Смирнов, В. Россия в бронзе. Памятник Тысячелетию России и его герои / В. Смирнов. – Новгород: Русская провинция, 1993. – 240 с.
11. Задонский Тихон. Покаяние: Из творений Святителя Тихона, Епископа Воронежского и Елецкого. Рекомендовано Ученым Комитетом Министерства Народного просвещения для библиотек народных училищ / Тихон Задонский. – СПб.: Блистера, 1878. – 8 с.
12. Шкуринова, П. С. «Философия России XVIII века / П. С. Шкуринова. – М.: Высшая школа, 1992. – 257 с.

TWO TIKHON' IMAGES IN DOSTOEVSKY'S WORKS AND RUSSIAN SAINT TIKHON OF ZADONSK

Naohito Saisu

Abstract

The key question of this article is the nature of Tikhon's images in "Demons" and "The Life of a Great Sinner" by Dostoevsky.

Key words: Saint Tikhon of Zadonsk, Tikhon, "Demons", "The Life of a great sinner" by Dostoevsky